

Конкин Владимир
Александрович
(актер)

19.08.92

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

Когда-то его носили на руках. Звездные роли Павки Корчагина и Шарапова в одночасье сделали из шупленького саратовского парнишки с озорным огоньком в глазах супергероя, предмет обожания миллионов... И через четверть века после его звездного часа мы продолжаем любить те его роли. Когда корреспондент "МК" позвонил Владимиру Конкину накануне его дня рождения — 19 августа ему исполняется 51 год, — на другом конце провода ответили: "Вы знаете, я только что со съемок, смертельно устал. Давайте недолго".

— Хорошо, Владимир Александрович. Расскажите, пожалуйста, где снимаетесь?

— Извините, но об этом распространяться не стану. Вопрос пока еще не до конца решен. Идут пробы, и судьба роли не в моих руках.

— Вы такой суеверный? Как вяжется это с вашей глубокой верой в Господа, о чем приходилось слышать неоднократно?

— Я не суеверный, я осторожный. К тому же безусловно светский человек, моя профессия к этому обязывает. Другое дело, что на сегодняшний день многие мои творческие желания подчиняются определенному кодексу христианина. И православие — та сила, которая поддерживает меня морально. Поэтому то, что творится сейчас на экранах, меня просто убивает. Поющие политики, педерасты, рассказывающие о том, как они совместно живут, и прочая мерзость — вот что сейчас на виду. Я человек вполне определенных взглядов, со мною сложно разговаривать. Я газет не читаю, телевизор не смотрю.

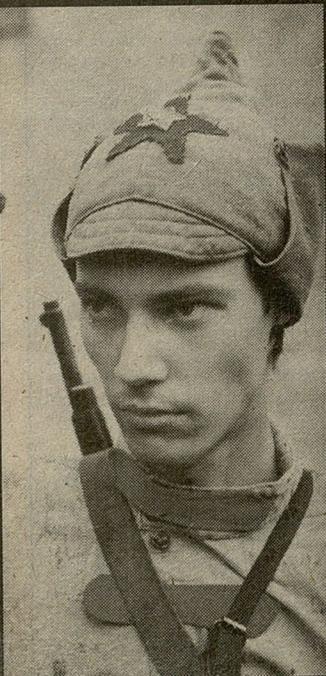
— А как же информация?

— Да какая информация?! Что кто-то кого-то по башке стукнул, где-то наводнение или то, что у нас проститутот стало еще больше?

— А почему вы так редко стали сниматься? Тоже неинтересно?

— Нет. Просто я снимаюсь всегда только в том, в чем я хочу. А сегодня плацдарм для выбора крайне скуден. Я никогда за количеством не гнался. Пускай будет совсем мало, но я не хочу виллять своим достаточно взрослым задом на потребу вкусовым пристрастиям наших так называемых господ. И если я не

ПАВКА
КОРЧАГИН
ГАЗЕТ НЕ ЧИТАЕТ

Владимир КОНКИН "Я не хочу виллять своим достаточно взрослым задом"

мелькаю как припадошный на экране каждый день, это не значит, что меня как будто бы и нет. Я есть, и я в полном порядке. И публика по-прежнему целует мне руки. Я ее об этом никогда не просил. Я живу тихо. Мне не нужны ни фестивали, ни какие-либо другие сборища идиотов, которые нажираются за чужой счет, напиваются — вот и весь фестиваль. Ничего там нет, кроме эпатажа, гнусности и мерзости.

— Ладно, давайте сменим тему. Как собираетесь отметить день рождения?

— Уеду на дачу и отключусь от всего на три дня. Детей не будет. У сыновей-близнецов Ярослава и Святослава уже своя взрослая жизнь — им по тридцать лет. А доченька Софья будет у подружки. Поэтому мы останемся с супругой с нашими птицами. Мне почему-то многие дарят попугаев — у нас их уже двенадцать. Стал поневоле орнитологом — построил для них на даче даже специальный вольер.

— У вас уже двое внуков. Как вам роль дедушки?

— Да, Дашеньке два года, а Глебу уже пять. Совсем взрослый стал — на меня очень похож. Вы знаете, у меня такое ощущение, что я их папа, а не дедушка. Читаю им вслух. Глебу — уже и Гоголя, и Пушкина... Я обожаю, когда он слушает. Улетает в какой-то свой, детский космос. Так приятно на него смотреть со стороны.

— Извините за сравнение, как в известном фильме: "Хороший дом, хорошая жена — что еще нужно, чтобы встретить старость". Все-таки не скучаете по триумфу Корчагина и Шарапова?

— Скучать не приходится. Да, возраст — это естественно, у каждого человека. Я же не могу ходить с одной и той же фотокарточкой вместо лица. Великая Маньяни, итальянская актриса, говорила: "Не прячьте моих морщин. Они слишком дорого мне достались". Что уж говорить про актера-мужчину. Я же не нарцисс, не буду на заднице узел завязывать, чтобы рожу разгладить. На каждый возраст — свое лицо. Но тем не менее, когда на афише написано, что Конкин принимает участие в спектакле, зал полон. А это значит, люди меня не забыли.

Дмитрий МЕЛЬМАН.